

Ян Пиншань увидел слабые темные круги под глазами Чжун Вана и хотел что-то сказать, но не стал. Чжун Ван заметил замешательство управляющего. Он поднял взгляд.

- Что такое? Говори, что хочешь.

Ян Пиншань не из тех, кто умеет скрывать вещи. Он опустил голову, чтобы посмотреть на наполовину заполненную чашу с лекарством в своей руке, и тихо сказал:

- Если бы вы тогда просто остались в поместье принца Юй, у вас была бы жизнь, полная богатств и без забот. Вы бы не испортили собственное тело и не оказались в таком состоянии...

Чжун Ван засмеялся.

- А здесь я думал, ты собираешься сказать что-то другое. - Чжун Ван натянул шубу из лисьего меха, которую Сюань Цунсинь сшила для него, и надел ее. Его это не беспокоило. - Мне было бы комфортно, но они ... Я родился, чтобы жить скромной жизнью, никогда не радоваться жизни.

Ян Пиншань терпеть не мог, когда Чжун Ван так говорит о себе. Он хотел опровергнуть его слова, но Чжун Ван не хотел останавливаться на этой теме. Он встал и сказал:

- Я хочу кое-что спросить.

Ян Пиншань опешил:

- Что?

Чжун Ван встал с постели и сел перед угольной жаровней. Он поднял руку над огнем и помахал ею, небрежно говоря: «

- Дядя Ян, сколько кровных родственников принца еще осталось? Я говорю о принце Нине.

Ян Пиншань действительно не понимал, о чем он спрашивал.

- Кровные родственники принца? Тогда разве их не слишком много?

Принц Нин принадлежал к императорской семье. Его кровных родственников можно было найти повсюду в столице. Не считая тех, кто жил во дворце, но считая всех остальных живых и мертвых, он, вероятно, был родственником почти каждой большой дворянской семьи.

- Я имею в виду... ближайших родственников. - Затем Чжун Ван понизил голос и сказал: -

Нелегко попасть в столицу. Кто знает, когда будет следующий раз. Я думал, что когда я выздоровею, я смогу избегать всех остальных и навещать некоторых из них. Выбирать тех, у кого нет такого экономического благополучия, и помогать им. Это было бы неудобно для Сюань Жуи и им, но для меня это нормально.

Ян Пиншань подумал и согласился, но после пересмотра так и не смог никого придумать.

- Где родственники, которых мы могли бы посетить? - Ян Пиншань вздохнул. - Поместье матери принца, госпожи Чжун, пришло в запустение много лет назад. Тогда мы так много работали и едва смогли найти вас, которого уже пять раз удаляли из семьи. Где бы мы еще кого-нибудь нашли?

Чжун Ван слегка нахмурил брови.

- Три или четыре кровных родственника.

Если говорить о родственниках, Ян Пиншань не ошибался. Хотя фамилия Чжун Вана тоже была Чжун, его уже много раз удаляли из истинного поместья Чжун. Его и принца Нина нельзя было считать родственниками. В противном случае он не смог бы избежать тогдашних испытаний и выжить.

Самого Чжун Вана определенно не было в списке трех или четырех кровных родственников. Он не сможет получить никаких ответов от Янь Пиншаня. Не имея другого выбора, Чжун Ван мог снова лечь только после того, как его ноги начали болеть от сидения.

Здоровье Чжун Вана было намного хуже, чем в молодости. В том году его впервые допрашивали в тюрьме Министерства юстиции в течение трех месяцев. После того, как его выпустили, ему пришлось проявить настойчивость и вступить с управляющим Фэном в битву ума и отваги. Но независимо от того, насколько тяжело ему было или насколько он устал, если он хорошо выспался, весь его дискомфорт исчезал на следующий день. Однако теперь все было по-другому. Для полного выздоровления от небольшой простуды потребуется от шести до семи дней.

Пока Чжун Ван был болен, поместье принца Цянь Аня закрыло свои двери для посетителей. Если посторонние спрашивали, они только говорили, что принц Цянь Ань, Сюань Жуй, болен. Теперь, когда ему стало лучше, Сюань Жуй не мог больше притворяться. Он должен был присутствовать на надлежащих встречах из-за вежливости.

Хорошо, что не так много людей контактировали с именем принца Цянь Аня. Сюань Жуй все еще мог справляться со всем. Избегал тех ситуаций, в которых было нелегко маневрировать, и тех, которых можно было избежать.

- Но этого нельзя избежать, - сказал Чжун Ван, отправив молодого слугу, который принес им королевский указ. - Императрица хочет завтра видеть юную мисс.

Сюань Жуй был в состоянии повышенной готовности. Он нервно спросил:

- Почему... она хочет видеть ее?

- Потому что она не делала этого раньше, поэтому хочет взглянуть на нее? - Чжун Ван тоже не был уверен. - Но я только что спросил молодого слугу. Она не только хочет ее видеть, потому что еще несколько принцесс-консортов и принцесс тоже войдут во дворец. Есть и такие, как дочери аристократов, которые тоже будут там. Наверное ... поскольку сейчас конец года, она хочет увидеть их всех вместе.

Сюань Жуй все еще волновался.

- Можно ли сказать, что она больна?

- Было бы лучше не делать этого. - Чжун Ван на мгновение остановился. - Императрица все делает разносторонне. Если в это время мы скажем, что она больна, императрица, скорее всего, даст нам доктора и лекарства. Когда она выздоровеет, разве ей не нужно будет поблагодарить императрицу? Если императрица вспомнит о ней, разве она не вызовет ее снова?

Чжун Ван покачал головой.

- Тогда это будет встреча один на один. Это хуже, чем быть замеченным в компании целой толпы людей. Не волнуйся, завтра я сам привезу ее.

Сюань Жуй подумал об этом и понял, что Чжун Ван не ошибся. Он раздраженно кивнул.

На следующий день Чжун Ван лично привел Сюань Цунсинь во дворец.

Как и в прошлый раз, Чжун Ван рано вышел из кареты, запряженной лошадьми. Он подошел к паланкину Сюань Цунсинь, чтобы дать ей несколько наставлений. Сюань Цунсинь была намного спокойнее двух своих братьев. Она согласилась с тем, что он сказал из паланкина, и даже посоветовала Чжун Вану поспешить обратно к своей карете. Затем она приказала ему уйти, если ему будет слишком холодно; ему незачем было апатично ее ждать.

Чжун Ван усмехнулся. Он потер кошелек о рукава и попытался подкупить слугу, который вел Сюань Цунсинь внутрь. Но прежде чем он успел что-то сказать, слуга поклонился и вежливо сказал:

- Я также хотел бы пригласить молодого господина Чжуна войти во дворец. Его Величество хочет вас видеть.

Чжун Ван слегка прищурился. В последний раз, когда Сюань Жуй и Сюань Юй вошли во дворец, Сюань Юй рассказал Чжун Вану обо всем, что они сказали и сделали. Чжун Ван также понял, что император Чонган, вероятно, еще не полностью ослабил свою бдительность. Вероятно, он хотел увидеть его, чтобы предупредить и проверить его.

Некоторых вещей нельзя было избежать. Чжун Ван помог слуге, который кланялся ему, и сунул кошелек из его руки в руку другого. Он слегка улыбнулся.

- Это первый раз нашей юной мисс во дворце. Если она сделает что-то не так, надеюсь, ты сможешь за ней присмотреть.

Десять лет во дворце прошли как один день. Ничего не изменилось. Чжун Ван повели знакомым маршрутом к императору Чонгану.

В теплой комнате курильница- кулун тихонько выплевывала струйки ароматного воздуха. За слегка покачивающейся занавеской на сиденье, скрестив ноги, сидел император Чонган. Он читал отчеты.

Чжун Ван встал на колени в знак приветствия. Император Чонган приказал слуге задернуть занавеску. На мгновение все замолчали.

С Сюань Жуйем и Сюань Юем он все еще мог вести себя так, как будто ничего не произошло, и небрежно проявлять некоторую озабоченность. Но с Чжун Ваном даже император Чонган больше не мог притворяться.

- В эти годы ты был здоров?

Чжун Ван опустил голову и опустил взгляд. Он не поднял головы. На мгновение он снова и снова повторял в своем сердце слова императора Чонгана. Поскольку император Чонган не говорил ни о каком цветочном языке, Чжун Вану пришлось привыкнуть к нему. Ему потребовалось время, чтобы подумать, затем он мягко сказал:

- Я в порядке. Сначала мы не могли приспособиться к погоде на юге, но, спустя достаточно времени, мы пришли привыкли. Но я не ожидал, что возвращение в столицу на этот раз покажет, что мы теперь не привыкли к суровому холоду севера. Мы здесь совсем недолго, но половина поместья уже заболела.

Император Чонган на мгновение остановился. Он сказал:

- Это понятно для других, но ты родился и вырос здесь. Ты тоже отвык?

Чжун Ван ответил:

- Я отвык. После переезда на юг меня постоянно мучают болезни. Моя иммунная система уже ослабла. Я больше не могу терпеть холод.

Еще один приступ бесконечной тишины.

- Тогда... - Император Чонган не мог точно вспомнить. Он спросил: - Ты все еще раб?

Чжун Ван опустил голову.

- Да.

Думая о том, каким славным был молодой господин Чжун в те дни, даже император Чонган почувствовал, что все пошло по нелепому пути. Он покачал головой.

- Позже я дам приказ. Ты, твой договор о продаже ...

Император Чонган подумал об этом и спросил:

- Это с Зию?

Чжун Ван помолчал, затем кивнул.

- Наверняка.

- Сегодня он тоже приедет во дворец. Когда он прибудет, я попрошу его принести его тебе. - Император Чонган вздохнул. - Я попрошу кого-нибудь удалить тебя из списка рабов. В будущем ты ... Когда ты будешь в Цянь Ань, тебе будет удобнее.

В это время он не мог вести себя так, как будто был этим удивлен. Это действительно означало бы, что он издевался над императором Чонганом. Чжун Ван опустил взгляд и спокойно сказал:

- Спасибо, Ваше Величество.

Император Чонган издал признательный звук и снова замолчал. Поскольку он не разговаривал, Чжун Ван тихонько опустился на колени.

- Императорский наставник Ши ... - внезапно сказал император Чонган, - умер на второй год после твоего отъезда. Ты слышал?

После того, как старый императорский наставник Ши скончался, Чжун Ван отметил год траура

в Цянь Ань. Как он мог не слышать? Но он покачал головой.

- Цянь Ань далеко и не получает самые своевременные новости. Я слышал о его кончине только спустя долгое время после того, как это произошло. Мне было очень грустно ... несколько дней.

Император Чонган посмотрел на Чжун Вана оценивающим взглядом, словно пытаясь понять, говорит ли он правду. Император Чонган сказал:

- Императорский наставник Ши ... очень тебя обожал.

Чжун Ван глубоко вздохнул, но ничего не сказал. Император Чонган прислонился к столу кан и вспоминал прошлые события. Он медленно сказал:

- Перед тем как уйти, Ши Цзин сказал мне... «Гуйюань от природы умен, и он должен был стать первым на дворцовых экзаменах, став известным на всю страну. Тогда, если бы те события не утащили его, его имя наверняка было бы отмечено в исторических записях будущих поколений».

Выражение лица Чжун Вана было спокойным, как будто они не обсуждали его. Император Чонган продолжил:

- «Гуйюань столкнулся с трудностями в юности. В эти годы он слишком много пострадал. В будущем, если он так или иначе поступит неправильно, я надеюсь, что Ваше Величество будет более снисходительным к нему, поскольку жизнь этого ребенка была тяжелой...»

Губы Чжун Вана слегка задрожали. Он отказался позволить императору Чонгану увидеть это, поэтому опустил лоб к тыльной стороне ладоней. Когда он снова встал, выражение его лица снова стало нормальным. Как будто он только благодарил императора за его милость.

Император Чонган глубоко вздохнул.

- Мне больше нечего сказать. Ты можешь уйти. - Император Чонган устало махнул рукой. - В библиотеке все еще остались рукописные документы Ши Цзина, образцы каллиграфии и картины. Если они тебе нужны, выбери одну или две перед отъездом.

Чжун Ван поклонился, затем встал и последовал за слугой. Чжун Ван потер место между бровями. Он вспомнил времена своей юности, когда Ши Цзин запер его в своем имении, чтобы он писал сочинения, и слабо улыбнулся.

Слуга провел Чжун Вана в боковой холл библиотеки и повел его к группе книжных полок внутри.

- Здесь хранится большая часть рукописных документов старого императорского наставника Ши. Только мы, рабы, не умеем читать, поэтому, если мы будем искать их в спешке, мы не сможем сказать, какие из них были рукой старого имперского наставника. Нам придется побеспокоить молодого господина Чжуна, чтобы он сам нашел их.

Чжун Ван кивнул.

- Хорошо.

Было бы трудно разобрать кучу древних текстов, сложенных вместе. После того, как слуга передал сообщение, он ушел. Чжун Ван шел между полками, выбирая книги, чтобы просмотреть. Он намеревался взять с собой все рукописные документы императорского наставника Ши.

Просматривая книгу за книгой, он перебрал первые две полки и нашел только две или три книги. Он протер свои воспаленные глаза и пошел дальше в библиотеку. Он только что взял в руки другую книгу, когда внезапно заметил ненормальное движение позади него. Прежде чем он успел обернуться, кто-то уже схватил его за талию. Как только рука на его талии дернулась, вся фигура Чжун Вана врезалась в руки этого человека.

Чжун Ван почувствовал знакомый запах. Его сердце начало бешено колотиться.

Юй Шэ ...

Чжун Ван сместился. Юй Шэ мгновенно добавил еще больше давления, полностью поймав его в ловушку.

Юй Шэ прищурился.

- Ты хочешь расторгнуть договор о продаже самого себя?

Чжун Ван замер, но ничего не объяснил. Таким образом, Юй Шэ просто прижал Чжун Вана к книжной полке. Он спросил:

- Тревожно? Не хочешь больше иметь со мной связь?

Дыхание Юй Шэ коснулось уха Чжун Вана. Ухо Чжун Вана покраснело. Он смиренно сказал:

- Отпусти... не позволяй никому видеть нас. Я был бы счастлив, но ты никогда не сможешь очистить свое имя!

Юй Шэ застыл. Он усмехнулся:

- Это снова ... ты думаешь, мне будет плохо?

Юй Шэ мягко сказал:

- Ты хочешь знать, что я ответил императору?

Чжун Ван рефлекторно спросил:

- Что?

В голосе Юй Шэ звучало веселье.

- Я сказал нет.

Чжун Ван не мог выносить, как Юй Шэ был близок к нему во время разговора. Он энергично сопротивлялся и врезался в книжную полку. Книжная полка задрожала, несколько книг упали на землю.

- Подними шум. - Юй Шэ твердо держал Чжун Вана. Он слабо улыбнулся. - Продолжай суетиться. Я не боюсь устроить сцену.

<http://bllate.org/book/14159/1246503>